

Глава 1

— Можно, мы заведем собаку? — Дэнни, который сидел на полу, играя с Lego, с надеждой посмотрел на маму.

Эди вынула булавку изо рта и вздохнула.

— Дэнни, ты же знаешь, что нам не разрешают заводить домашних животных. Да и у меня совсем нет времени, чтобы ухаживать еще и за собакой.

— У меня есть! — со всей серьезностью в голосе сказал мальчик.

— Даже если «Истерн Эстейтс» позволили бы нам держать домашнее животное, ты еще слишком маленький, чтобы самостоятельно выгуливать собаку.

Эди содрогнулась, представив, как ее восьмилетний сын один идет по тропинке вдоль реки. Она вспомнила, как в прошлом году та внезапно вышла из берегов и затопила близстоящие коттеджи, так что всех, кто в них жил, пришлось эвакуировать. Реки, конечно, весьма опасная вещь.

— Тогда, может, котенка? — предложил мальчик. — Их ведь не нужно выгуливать.

Да, он точно не собирался отступить.

— Прости, Дэнни, но я не могу рисковать тканями, а котенок может их разодрать своими когтями. — Она указала сыну на гору кружева и шелка, разложенных на

столике в гостиной. В непосредственной работе у Эди всегда находились по крайней мере три дорогуших платья невесты или подружек невесты.

— Ты можешь перенести все это в свою комнату и всегда закрывать дверь. А я буду следить, чтобы котенок туда не зашел.

— Понимаешь, Дэн, эти нежные создания могут забраться куда угодно, какие бы преграды ты им ни ставил. А я люблю держать окно в спальне слегка приоткрытым.

— Я бы проследил, чтобы ничего не случилось, — сказал он, энергично кивая головой, — Мэри стала бы чудесной домашней кошечкой, и ей бы и в голову не пришло выходить на улицу, так что она никогда бы не забралась внутрь через твоё окно.

— Мэри? Ты уже и имя придумал? — спросила она и, к своему удивлению, заметила, что сын покраснел вплоть до корней своих песочного цвета волос. Мальчик склонил голову, пытаясь сконцентрироваться на сборке Lego.

— Возможно, — пробормотал он.

— А если это будет мальчик?

— Нет, не будет, — Дэн был непреклонен. — Мэри — это девочка.

— В вашем классе есть кто-то по имени Мэри, так ведь? — спросила Эди, после чего последовала долгая пауза.

— Да... — пробормотал мальчик, в то время как легкий румянец превратился в два ярко-розовых пятна на каждой щеке.

Эди подозревала, что её сын влюбился. Ох, как же это мило! Первая любовь. Она воткнула тонкую булавку в белый шелк, следуя за едва заметной линией, прорисован-

Свадебный магазинчик в Танглвуде

ной портновским мелком, не готовая к внезапно охватившему ее приступу тоски. Ее сын выросл слишком быстро. Еще чуть-чуть, и он перестанет быть тем маленьким мальчиком, и что дальше? Что будет с ней? Он, скорее всего, променяет ее на компанию друзей и девчонок, оставив со всем одну наедине с работой и воображаемой кошкой по имени Мэри.

— А если бы нам разрешили завести собаку, ты бы тоже назвал ее Мэри?

— Да.

— А как насчет... — она притворилась, что задумалась, — хомяка?

Дэнни задумался, а затем едва заметно кивнул, не отрывая взгляда от деталек конструктора на полу.

— А кролика?

Еще один кивок.

— Золотой рыбки?

— Да.

— Цыпленка?

— Цыплят нельзя держать в доме, — сказал он, бросив на нее быстрый взгляд. — Для них нужен отдельный загон и садик для прогулок, это все знают.

Эди была уверена, что не все владеют данной информацией, потому что, в отличие от лучшего друга Дэнни Джека, немногие держали куриц у себя на участке. Она улыбнулась.

— Хорошо, может, тогда попугай?

— Попугай по имени Мэри? Это же просто смешно, — прокомментировал сын. — Попугаев называют Полли или что-то типа того.

— Правда?

Он решительно кивнул.

Лилак Миллс

— А овца? — предположила Эди.

Сын бросил на нее испепеляющий взгляд.

— Осел?

Раздражение в его глазах только усилилось.

— Я знаю! — она захлопала в ладоши. — Коза! Я обожаю козочек.

— А я предпочитаю щенков или котят, — с полной серьезностью сказал он. — Ну так что? Можно?

Лицо Эди тоже обрело серьезный вид, а улыбка исчезла.

— Прости, Дэн, но ты же знаешь, что нам нельзя. Мы это уже обсуждали.

— Мисс Хардинг говорит, что обсуждение — это когда каждый высказывает свои аргументы, — Дэнни гордо вздернул подбородок и одарил мать вызывающим взглядом.

Эди знала, что у них в классе недавно создали так называемый клуб дебатов, чтобы помочь ученикам развить необходимые навыки убеждения, и ей было интересно, чему же их успели там научить.

— Просто сказать «нет» — это не обсуждение, — добавил Дэнни.

Эди знала, что он прав, и в душе гордилась его успехами в ведении дебатов.

— Но ответ все равно нет, — мягко сказала она и резко вздрогнула, когда мальчик ударил своим маленьким кулачком по фигурке, которую так старательно собирал, так что она разлетелась на части. Интересно, такое поведение — пережиток детских истерик или начало подросткового неповиновения? Обычно ее сын был милым и нежным и не демонстрировал перед ней свой грозный нрав.

Свадебный магазинчик в Танглвуде

— Если ты наигрался, убери за собой, пожалуйста, — спокойным тоном сказала она, чтобы Дэнни понял, что его чрезмерная раздражительность никак ее не задела.

— Это просто нечестно, — пробормотал он себе под нос, выходя из комнаты, и Эди была с ним полностью согласна. Это и правда было нечестно. Ребенку *следовало* иметь право завести домашнее животное, но ее работа и их арендодатель не оставляли ему такой возможности.

— Я согласна, — сказала Эди, — но ты должен понимать, Дэнни, что жизнь часто бывает несправедлива.

Он был достаточно взрослым, чтобы понять смысл ее слов. Хоть ей и хотелось сохранить в нем невинность и наивность как можно дольше и оградить от всех бед, она осознавала, что в долгосрочной перспективе это не принесет ему никакой пользы. Он должен был расти с пониманием, что сможет противостоять тем препятствиям, которые жизнь будет ставить у него на пути. И частью этого было обучение тому, что не всегда все получается так, как ты хочешь, из-за обстоятельств, совершенно от тебя не зависящих.

Эди взглянула на наполовину законченное платье и вздохнула. Ей нравилось создавать такие свадебные наряды, надевая которые, невесты невольно начинали улыбаться, но хотелось бы, чтобы за это платили побольше. Хотя бы столько, чтобы она могла съехать из этого малюсенького коттеджа и купить собственный дом.

Хотя наличие своего дома все же не решило бы одну из главных проблем Эди Адамс — проблему времени. Ей его совершенно не хватало. Когда она не занималась с Дэнни, то все свободное время проводила за пошивом

своих платьев. Хотя это были и не ее платья. Они принадлежали миссис Каррингтон, владелице свадебного магазинчика «У Мойры», хотя иногда Эди казалось, будто бы именно она всем управляет. Именно она воплощала в жизнь все мечты невест — начиная от выбора ткани и заканчивая готовым платьем, достойным настоящей принцессы. Эди нравилось видеть, как сбываются чьи-то мечты. И она правда любила свою работу. По большей части.

Миссис Каррингтон было непросто угодить. Практически всегда она находила, к чему придраться. Эта женщина была крайне сварлива, но Эди устроилась к ней практически сразу после рождения Дэнни и за столько лет уже успела привыкнуть и найти с ней общий язык. Однако даже долгое знакомство не всегда облегчало ситуацию, когда миссис Каррингтон включала босса.

Но у Эди попросту не было выбора, когда дело касалось работы. Во-первых, магазин был в двух шагах от ее дома. В прямом смысле этого слова. Ей нужно было лишь пройти через внутренний дворик — и она уже на работе. А чаще всего ей и вовсе разрешали выполнять заказы, не выходя из дома.

Дэнни, слава богу, сменил гнев на милость и теперь послушно складывал в коробку оставшиеся детали Lego.

— Если ты подождешь буквально полчаса, пока я закончу с этим, — она показала на платье, — мы прогуляемся до центра и купим пирожных к чаю.

— Ура! — Дэнни захлопал в ладоши. — Можно мне тех, с заварным кремом?

— Если они останутся, — сказала Эди.

Был уже почти вечер, а к концу дня выбор в пекарне становился заметно меньше. Но те пирожные, которые

Свадебный магазинчик в Танглвуде

оставались, обычно продавались по сниженной цене, просто чтобы распродать весь товар, а для Эди каждый пенни был на счету.

Дэнни бросил на нее робкий взгляд.

— Если ты дашь мне денег, я могу сходить прямо сейчас.

Эди замерла.

Это был первый раз, когда сын попросил самостоятельно дойти до пекарни. Конечно, рано или поздно это должно было случиться. Он неизбежно будет стремиться к большей самостоятельности, но ей не хотелось, чтобы это произошло столь рано. Дэнни было всего восемь лет (почти девять, о чем он при любом удобном случае ей напоминал). Для нее он все равно был слишком мал, чтобы в одиночку разгуливать по центральной улице, даже если она была в пяти минутах ходьбы. Там было слишком много людей, слишком много машин. Он не был к этому готов. Хотя скорее это она не была готова. Возможно, стоит подождать, пока он станет немного старше. Вот лет в четырнадцать — самое то.

— Тебе еще рано ходить куда-то одному, — сказала она.

— А когда уже будет не рано? — требовательно заявил он.

Это не прозвучало как-то дерзко. Ему правда искренне хотелось знать.

— Еще не скоро, дорогой, — нежно ответила она.

— А вот Джеку уже разрешают, а он вообще живет на Уэст-стрит.

Эди нахмурилась. Она давно считала, что мать Джека разрешает тому чересчур много. Он даже в школу ходил сам, хотя ему нужно было переходить очень оживленную дорогу.

— Ну что, можем идти? — спросил Дэнни. Она видела, что ему не терпится выйти на улицу и заняться чем-то более интересным, чем сидеть в четырех стенах наедине с матерью в их крошечной гостиной.

— Еще полчаса, — повторила она.

— Ты сказала то же самое полчаса назад, — вздохнул Дэнни. — Мне скучно.

— Прошло всего пять минут. Может, пока порисуеть? — предложила Эди.

С тех пор как он побывал на экскурсии в парке Биконс с учительницей и одним из зрителей парка, ему очень понравилось рисовать, да у него и неплохо получалось, так что обычно он был счастлив часами сидеть за мольбертом. Его письменный стол стал уже слишком мал для него, а кухонный постоянно был покрыт метрами шелка, атласа и тюля. Эди хорошо знала, что дорогие ткани для свадебных платьев и детские краски — не самая удачная комбинация.

— Тут нет ничего, что можно было бы нарисовать, — разочарованно сказал мальчик.

— Можно положить яблоки в миску. Вон они какие красные и яркие.

— Я хочу порисовать снаружи, — ответил он.

— Хорошо. Тогда как насчет цветов во дворе?

У них не было сада, но зато был симпатичный маленький дворик, который Эди украсила горшочками с цветами. Места там хватало только для деревянного стола и пары стульев.

— Не хочу, — угрюмо пробормотал Дэнни.

Его настроение последнее время менялось все чаще и чаще. К своему огромному сожалению, Эди поняла, что он становится старше и ему с ней больше неинтересно.

Свадебный магазинчик в Танглвуде

Когда-то она была всем его миром, но теперь это изменилось. Его мир расширился в ту секунду, когда она отправила его в детский сад. Настанет день, когда она станет для него лишь маленьким пятнышком, оставшимся на обочине дороги, ведущей навстречу взрослой жизни.

И что она будет делать тогда? Кроме матери, с которой Эди была очень близка и виделась практически каждый день, в ее жизни был только сын, и больше никого.

Глава 2

— Ну ничего, и тебе повезет, приятель, — Уильям хлопал Джеймса по плечу.

— Очень сомневаюсь, — усмехнулся он. — У меня даже девушки нет.

— Ты просто слишком требователен.

— Я слишком беден. В этом дело. Когда они видят нас вместе, то думают, что мой банковский счет находится примерно в том же диапазоне, что и твой. Ну а потом узнают, что это не так, и испаряются.

— Вообще-то я не так уж и богат, — запротестовал Уильям.

— Да неужели? — Джеймс многозначительно оглядел парадную Усадьбы. Она была в два раза больше его гостиной в недавно купленном полуразрушенном фермерском доме. Черт, да даже здешний туалет для прислуги, находящийся рядом с кладовкой, был больше, чем его гостиная.

— Я имею в виду, что мой банковский счет, скорее всего, выглядит сейчас похуже, чем твой, — сказал Уильям.

Джеймс недоверчиво посмотрел на него.

— Никогда не поверю. После оплаты услуг кровельщика у меня там от силы около трех фунтов и пятидесяти центов.

Свадебный магазинчик в Танглвуде

Его скромная ферма встала ему в копеечку, но он все равно считал ее самой лучшей (и самой дорогой) покупкой, которую он когда-либо совершал.

— Все-таки как же хорошо, что ты вернулся, — Уильям снова похлопал друга по плечу.

— Да, неплохо, — Джеймс воспринял эти слова как знак огромной симпатии.

— Ну так как, научился чему-нибудь полезному, пока был в отъезде, или эти два года были просто затянувшимся отпуском?

— Ах ты мерзавец! Я работал не покладая рук, было бы тебе известно.

— Разъезжая с ветерком по США? — сказал Уильям, смеясь. — И как все прошло?

Джеймс сотрудничал с несколькими крупными национальными парками Америки, работая над возвращением в дикую природу некогда обитавших там волков. Уильям занимался аналогичными проектами в Великобритании, но специализировался на бобрах.

— Наличие такого хищника на верхушке пищевой цепи очень помогло в восстановлении баланса, — начал Джеймс. — И заметно повлияло на всю экосистему. Жаль, что в Британии подобные проекты невозможны. А что у тебя с реинтродукцией бобров? — Джеймс слышал, что лорд Тонбридж, отец Уильяма, недавно отвел часть земли для проживания бобров.

— Они очень помогают предотвратить наводнения, — сказал Уильям, — замедляя скорость потока из ручья в реку. Если бы бобровых плотин было больше, река бы перестала выходить из берегов, как это случилось недавно.

— Да, я слышан. Тогда же затопило коттеджи у моста?